

2. Султанов Ф.Ф. Гипертермия (компенсация и недостаточность) / Под ред. А.Х. Бабаевой. Ашхабад: Ылым, 1978. 223 с.
3. Тилис А.Ю. Дыхательная функция крови в различные периоды солнечно-теплового перегревания в условиях Узбекистана // Физиология теплообмена и гигиена промышленного микроклимата. М., 1959. С. 58-59.
4. Горев В.П., Крищук А.А. Клиническое значение феномена Тарханова в диагностике церебрального атеросклероза // Физиологический журнал. 1971. № 4. С. 17.
5. Гращенко Н.И. Гипоталамус, его роль в физиологии и патологии. М., 1964. 204 с.
6. Дзевницкая М.Т. Динамика изменения кожных потенциалов при воздействии ряда различных факторов, меняющих общее психофизиологическое состояние организма // Психическая саморегуляция. Алма-Ата, 1973. С. 27-32.
7. Yehuda S., Shtorm Ch., Peter R. A possible link between intelligence level and habituation of the GSR // Intern. J. Neurosci. 1979. Vol. 9. P. 53-55.
8. Богданов Н.Н., Илюхина В.А., Пожинский А.М., Хон Ю.В. Физиологическая характеристика биологически активных точек // Физиология человека. 1979. Т. 5. № 1. С. 185-188.
9. Алдерсонс А.А. Механизмы электродермальных реакций. Рига: Зинатне, 1985. 130 с.
10. Ванданс Я.А., Зальцмане В.К. Морфологические особенности биологически активных точек. // Проблемы клинической биофизики. Рига, 1977. С. 51-57.
11. Garwood, M.K., Engel, B.T., Qitter, E.R. Age differences in the effect of epidermal hydration on electrodermal activity // Psychophysiology. 1979. Vol. 16. P. 311-317.

Тамара Петровна ДНЕПРОВА —
докторант кафедры общей педагогики
и истории образования Уральского государственного
педагогического университета (г. Екатеринбург)
кандидат педагогических наук, доцент
colokol@ural.ru

УДК 371.48

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НОВОЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ П.П. БЛОНСКОГО

DEMOCRATIC NEOLIBERAL PEDAGOGICAL PARADIGM OF A NEW NATIONAL SCHOOL OF P.P. BLONSKIY

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются методологические основы концепции «единой школы» П.П. Блонского, которая представляет собой своеобразную демократическую неолиберальную педагогическую парадигму. Данная концепция является отражением ранних досоветских взглядов педагога, высказываются идеи национальной толерантности в отечественном образовании.

SUMMARY. This article gives consideration to the methodology basis of P.P. Blonskiy's conception of «united school», that represents an original democratic neoliberal pedagogical paradigm. This conception reflects a view of the teacher in the early period of his pedagogical activity and outlines the background for the idea of national tolerance in education.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. П.П. Блонский, демократическая неолиберальная педагогическая парадигма, консервативная педагогическая парадигма, единая школа, национальная толерантность в образовании.

KEY WORDS. P.P. Blonskiy, democratic neoliberal pedagogical paradigm, conservative pedagogical paradigm, united school, national tolerance in education.

В отечественном образовании на протяжении нескольких веков сложились две педагогические парадигмы — консервативная, ориентированная на традиционные национальные ценности, и либеральная, ориентированная на инновации в образовании и общечеловеческие ценности. В начале XX в., несмотря на сложную внутреннюю и внешнюю обстановку в стране, на отдельные разногласия в вопросах воспитания и обучения подрастающего поколения, важность реформирования школьной системы признавали сторонники как консервативного, так и либерального направлений.

После Февральской революции до ноября 1917 г. появилась возможность развития умеренной либеральной педагогической парадигмы, основанной на идеях «новой педагогики» конца XIX - начала XX вв. (П.Ф. Каптерев, И.М. Гревс, В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, В.И. Чарнолуский и др.), хотя отдельные идеи консервативной педагогической парадигмы (нравственно-религиозное, патриотическое воспитание) также находили свое отражение в проектах реформирования школьной системы. Одним из спорных вопросов, который обсуждался педагогической общественностью в то время, был вопрос о том, какой должна быть современная школа и в целом отечественное образование. Педагогическая наука стремилась следовать положениям, которые были выдвинуты еще в первое десятилетие XX в. сторонниками либеральной педагогической парадигмы: создание единой школы, идеи развития и гармонии в образовании, идея обучения и воспитания как единого педагогического процесса, автономность и аполитичность школы.

Первостепенное значение российская научно-педагогическая общественность придавала вопросу создания «единой школы». С.И. Гессен в своей работе «Что такое единая школа?» определил ее сущность, которая заключалась в «упразднении традиционного дуализма народной и средней школы посредством переустройства первой в начальную школу, служащую фундаментом для всех других видов школы высшего типа» [7; 156]. Задача «единой школы» состояла в обеспечении права получать образование, отвечающее способностям и потребностям личности. Основная идея заключалась в принципе всеобщего равенства. Единая школа базировалась на идеологии демократизма, которая привнесла новое содержание в главные принципы либерализма — свобода, равенство и братство. «Равенство, понятое как равенство шансов, приобретает позитивный смысл общественной справедливости, основанной на взаимной *солидарности* всех членов общества», — писал С.И. Гессен [7; 154]. В свою очередь, связанное равенством возможностей и равной свободой братство приобретает характер солидарности, как социального и юридического принципов. Таким образом, человек для получения образования имеет право на помощь со стороны общества, которое, опираясь на принцип солидарности, обязано эту помощь организовать. Следовательно, эта идеология вышла за рамки классического либерализма и стремилась защитить и расширить права личности человека. С.И. Гессен называет ее *идеологией демократического неолиберализма*. То есть общество должно было обеспечить каждому ребенку не минимум, как традиционно существовало, а скорее максимум образования, соответственно его способностям и трудолюбию.

На наш взгляд, с одной стороны эта концепция отражает интересы отдельного индивида и может рассматриваться как индивидуалистическая, а с другой — направлена на удовлетворение интересов общества, потому что солидарность, как основной общественный фактор, предполагает взаимозависимость и

взаимоответственность всех членов общества, способствующих, в меру своих возможностей, культурным и цивилизационным процессам данного общества.

Наиболее реальный проект «единой школы» этого периода принадлежит педагогу и психологу П.П. Блонскому. Интерес представляет его оригинальный подход к организации школьного образования, который изложен в работе «Задачи и методы новой народной школы» (1916-1917 гг.) и представляет собой демократическую неолиберальную педагогическую парадигму. Данную работу можно считать своеобразной *концепцией* «единой школы», в которой он развивает гуманистические идеи зарубежных и отечественных мыслителей, педагогов прошлого и своих современников (Я.А. Коменский, И. Кант, Ф.А.В. Дистервег, Ф.В.А. Фребель, Л. Келльнер, М. Монтессори, Дж. Дьюи, Г.С. Холл, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров и др.).

П.П. Блонский, признавая неудовлетворительное состояние современной школы и ее оторванность от жизни, предлагал свою модель (идеал) новой народной школы, которая понималась им не только как школа учения, но и школа «организации всей жизни ребенка». Он писал: «Мы должны воспитывать человека, способного создавать свою собственную жизнь, способного к самоопределению» [1; 42]. Это высказывание педагога актуально и сегодня, так как данная педагогическая задача до сих пор является нерешенной в отечественном образовании.

Говоря о том, что новая народная школа должна давать *цельное знание*, автор опирался на идею пансофии Я.А. Коменского. Предметом познания ребенка, по П.П. Блонскому, является вся окружающая его действительность как нечто целое: «взор ребенка направляется на окружающую природную и общественную среду, образующую единое целое, в центре которого находится ребенок» [1; 57].

Задачу народной школы педагог видел в «создании морально (нравственно) ценной автономной личности», творца новой, лучшей человеческой жизни, которая «сама себя определяет к действию по своим собственным внутренним законам» [1; 42]. Данные взгляды основываются на идеях И. Канта о воспитании «моральности в себе», как субъекта сознательного социального действия.

Для П.П. Блонского принцип самодеятельности Ф.А.В. Дистервега, педагогические взгляды Ф.В.А. Фребеля о том, что возможности человека развиваются в процессе его деятельности и в соответствии с этим педагогический процесс должен быть основан на «действии, работе и мышлении», а также воспитание и обучение посредством «делания» по Дж. Дьюи, стали важнейшей базовой составляющей новой народной трудовой школы.

Говоря о необходимости развития логического мышления у детей, П.П. Блонский указывал на положительный опыт «воспитания ума» в системе дошкольного воспитания М. Монтессори и на исследования немецкого педагога XIX в. Л. Келльнера в области изучения влияния языка на умственное развитие ребенка. Позиция П.П. Блонского основывалась на том, что цель воспитания — это развитие мысли ребенка. Исходя из тезиса Ф.А.В. Дистервега «плохой учитель сообщает истину, а хороший — учит ее находить», он утверждал, что «обучать ребенка — это значит не давать ему нашу истину, а развивать его собственную истину до нашей, не навязывать ему нашего мира, созданного нашей мыслью, а помогать ему перерабатывать мыслью непосредственно очевидный чувственный мир» [1; 65-66]. Такой подход в педагогике, писал он, называется «генетический метод», то есть «ребенок как бы повторяет историю, генезис науки ... история развития его ума — копия истории ума человечества». Правда, педагог предупреждал, что не следует слишком рано применять в школе «генетический принцип

обучения», ребенок должен иметь базовые знания, его ум должен быть подготовлен к осмыслению окружающей действительности. Следовательно, это возможно лишь на второй ступени школьного обучения.

Данный метод, обозначающий процесс индивидуального развития психики человека (ребенка) основывался на биогенетическом законе немецкого биолога Э. Геккеля (1834-1919), который назвал его процессом онтогенеза. По аналогии с биогенетическим законом американский психолог, педолог Г.С. Холл (1844-1924) и его ученики разработали теорию рекапитуляции, согласно которой индивидуальное развитие повторяет развитие человеческого рода. Понятие «рекапитуляция» (лат. *recapitulation* — сжатое повторение) — краткое и быстрое повторение основных этапов развития предковых форм в ходе индивидуального развития современных организмов [6; 573]. Однако в данном контексте мы опираемся на термин, который использовал П.П. Блонский. В тот период «генетический метод» был мало известен в России, тогда как за рубежом имел множество приверженцев (И. Кант, Ф.В.А. Фребель, гербартианцы, Дж. Дьюи и др.). Для отечественного образования эти идеи П.П. Блонского стали *новаторскими*.

Важно подчеркнуть, что идея народности (национального воспитания) К.Д. Ушинского, считавшего, что в первую очередь в школе необходимо изучать свою родину, родной язык, литературу, географию, историю и только потом мировую культуру, была заложена в основание новой школы. П.П. Блонский считал, что новая школа должна быть народной и давать ребенку национальное воспитание, то есть раскрывать перед ним традиционные ценности русской «старины» — религии, языка, литературы, искусства, народного творчества, и приобщать его к народной культуре. Эта идея воплощалась у него на этапе получения начального образования. Средняя школа (вторая ступень) вводила учащихся в общечеловеческую культуру. «Путь к общечеловеческой культуре, — писал педагог, — лежит через национальное воспитание, и расширение человеческого «я» должно происходить концентрическими кругами. И именно круг национальных интересов — то, чем завершается элементарное образование» [1; 63]. Это, можно сказать, определенным образом поступательный путь развития и просветления сознания ребенка. Сначала для ребенка реально существует его семья, в которой он растет, затем школа, улица — это должно стать, по мнению П.П. Блонского, предметом изучения в течение первых школьных лет (первая ступень). Впоследствии расширяющийся кругозор ребенка охватывает родной город, страну, потом весь культурный мир и всю Вселенную — таков предмет изучения последних школьных лет (вторая ступень). Но главное — новая народная школа должна быть школой человечности, «ярко гуманитарной». Поэтому окружающая ребенка действительность должна изучаться прежде всего как окружающая его человеческая жизнь, а природа должна познаваться не как нечто самодовлеющее, а как то, в чем живет человек. Следовательно, для П.П. Блонского идея общечеловеческих ценностей являлась приоритетной.

Эти идеи отечественного педагога вобрали в себя лучшие образцы зарубежной педагогической мысли прошлого — «школа как мастерская гуманности» (Я.А. Коменский); идеи Ф.А.В. Дистервега: единство формального и материального образования, принцип культуросообразности и приоритет общечеловеческих ценностей в образовании, «Говори и думай», «Человек — мое имя, немец — мое прозвище». По П.П. Блонскому, национальное воспитание — это не навязывание школьнику идей «господствующей политической партии, не партийная пропаганда», поскольку в педагогическом отношении это абсолютно недопустимо (подоб-

ных убеждений придерживались П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель). Оно должно основываться на культурных отечественных традициях, «наивной христианской морали» (понятие П.П. Блонского), которые мог бы освоить ребенок — «сближение ребенка умом и сердцем с родиной, в живом познании ее» [1; 63], то есть здесь речь идет о национально-патриотическом воспитании детей. И только потом, через обучение, происходит осмысление общечеловеческой культуры, восхождение к более сложному пониманию себя и мира в целом. Можно сказать, что педагог имел в виду идею развития самосознания ребенка, предполагающую понимание своей национально-культурной идентичности и осмысление поликультурности мира.

По определению П.П. Блонского, новая народная школа — это «школа мысли, человечности, социального труда и поэтического чувства, <...> ее основа — деятельность самого ребенка, постепенное саморазвитие его при помощи учителя, дающего материал для этого саморазвития <...>» [1; 83]. Он считал, что главная задача школы — научить жить, то есть познавать действительность и преобразовывать ее.

В статье разворачивается широкая образовательная программа подготовки ребенка (деревенского и городского) к жизни. «Методы познания и труда», по мнению автора, составляют основное содержание школьного образования. Эти положения были отражением взглядов известных ученых-педагогов П.Ф. Каптерева, В.П. Вахтерова, которые считали, что трудовое обучение в школе, ручной труд как один из элементов общего образования, необходимы для всестороннего развития ребенка и прежде всего — развития его мыслительных способностей. По мнению В.П. Вахтерова, ознакомление учащихся с трудовыми навыками и процессами выявляет их способности, склонности и интересы, которые помогут им в выборе будущей специальности. Эти принципы связывали с единой общеобразовательной школой.

Необходимо отметить, что идея обучения детей не только наукам, но и ремеслу, ручному труду не нова. Еще в конце XVII в. выдающийся английский философ, социально-политический деятель и педагог Дж. Локк в своей теории «воспитание джентльмена» обосновал необходимость и полезность обучения детей «ручным ремеслам». «Не только знание языков и наук, но также живопись, токарное и кузнечное дело, садоводство и все другие искусства заслуживают усвоения» [9; 66]. По его мнению, склонность детей к трудовой деятельности всегда должна направляться на что-нибудь полезное и пригодное в будущем.

Труд, по П.П. Блонскому, является важным условием воспитания и развития ребенка, однако, говоря о новой народной школе как школе труда, он считал, что нельзя ограничиваться лишь ручным трудом, используя методику «слайда». «Слайд» — шведская концепция ручного труда. Она рассматривается как самостоятельный предмет, ставящий целью дать детям возможность практиковаться в ручном труде и иметь постоянное, интересное ремесло, которое может приносить некоторый заработок. Трудовое обучение, сосредоточенное только на ручной работе, определенном «мануализме», по мнению П.П. Блонского, сужает цель новой народной школы. Поэтому, основываясь на том, что человек существо общественное, деятельность его — общественная, он вводит более широкое понятие — *социальный труд*. Это означает, что новая народная школа помимо всего должна подготовить хорошего и умелого общественного работника. Что же включал П.П. Блонский в понятие «социальный труд»?

Социальный труд рассматривался как организация деятельности детей в школе, семье, городе, деревне:

1) участие в общественной работе школы — школьное самоуправление и «воспитание в детях сознания коллективной ответственности»;

2) сближение школы и семьи, участие детей в домашней работе и обсуждение ее в классе;

3) развитие в детях способности проявлять находчивость в трудных жизненных обстоятельствах, по аналогии с детской скаутской организацией; следование золотому правилу (заимствованному из программы бойскаутов) — «ни один день без доброго дела»;

4) участие детей в культурно-трудовой деревенской или городской жизни (культурное просвещение и посильная трудовая помощь);

5) ручной труд, работа на опытных грядках, столярные работы, экскурсии, посещение мастерских, фабрик и др.

Заключительным этапом этой программы являлось изучение курса «Родоведение», связанного с гражданским воспитанием (идея Г. Кершенштейнера), которое должно проводиться без «политических внушений со стороны государства и учителя». Такова сущность социального труда, который должен был являться одним из важных компонентов новой народной школы. В этом заключалась *новаторская идея* П.П. Блонского.

Исходя из вышеизложенного, позволим себе некоторые замечания. Нам представляется, что понятие «социальный труд» несколько сужает сущность предложенной программы, в данном случае все перечисленное отражает скорее «деятельность» школьников, а не только «труд». «Социальная деятельность» шире и разнообразнее «социального труда», что и отражено в его программе. На наш взгляд, понятие «труд» является определенной русской традицией, связанной с нашей ментальностью. Понятие «деятельность» как мировоззренческий принцип утвердился в немецкой классической философии еще в конце XVIII — начале XIX вв. (И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель). В то время в европейской культуре восторжествовала новая концепция личности человека, характеризующаяся рациональностью, многообразными направлениями активности и инициативы, были созданы предпосылки для рассмотрения деятельности как основания и принципа всей культуры [10; 151]. В дальнейшем философская концепция деятельности развивалась С. Кьеркегором, А. Шопенгауэром и другими учеными. В нашей стране эта проблема теоретически и экспериментально начинала разрабатываться в 1920-е гг. советским педологом М.Я. Басовым, который ввел термин «деятельность» в советскую психологию, и в 1930-е гг. — психологами А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном и другими. Видимо, поэтому П.П. Блонский использует традиционное для России понятие «труд», вкладывая в него позитивный смысл.

Важно отметить, что в концепции новой школы П.П. Блонского познание (учение) и труд равноценны. Школа — это место, где ребенок овладевает научными знаниями (в соответствии с возрастом), познавательными умениями, трудовыми навыками и социальной практикой. В советский период это равновесие будет нарушено сначала в пользу трудового обучения, индустриального труда, а затем — в пользу общественно-политической практики.

В статье отдельно выделяется параграф под названием «Воспитание сердца в школе». Однако в отличие от идеи «верховенства сердца над разумом» (И.И. Бецкой), у П.П. Блонского иное понимание школьного воспитания, составляющее единство чувства и творческой мысли. «Овейте душу ребенка героизмом и поэзией: этим вы воспитаете в нем самоотверженное нежное сердце.

Побольше рассказов о героях-людях и героях-народах, побольше поэзии и музыки ... что может быть лучше фантазирования вместе с детьми, ведь это лучшее средство для развития поэтического творчества ребенка ... » — писал П.П. Блонский [1; 79]. В этом высказывании чувствуется продолжение гуманистической педагогической традиции И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого. Это те истоки любви к детям, которые питали впоследствии «педагогику духовности» В.А. Сухомлинского, отдавшего свое сердце детям. А сегодня эти традиции, бережно хранимые в гуманно-личностной педагогике Ш.А. Амонашвили.

Концепция новой народной школы П.П. Блонского, включающая лучшие достижения мировой педагогики, представляла собой оригинальный, новаторский подход в российском образовании. Она основывалась на идеологии демократизма, гуманистической направленности школы, идее связи школы с жизнью, семьей, и, что очень важно, на преодолении традиционного дуализма в системе отечественного образования: с одной стороны, старая народная школа, предназначенная для детей из малоимущих семей, дающая элементарное образование и минимум необходимых знаний и умений, представляющая собой замкнутую систему; с другой — средняя школа (доступная не всем) с повышенным общим образованием, широкими знаниями в различных областях культуры, открывающая путь к высшей школе. Поэтому новая народная школа, после переустройства, должна была представлять последовательность преемственных ступеней — начальная школа, как первая ступень, служит фундаментом для второй ступени — средней школы, что впоследствии давало бы возможность выбора или непосредственно трудовой деятельности или поступления в школы высшего образования.

Для нашего исследования интерес представляет идея П.П. Блонского о гармоничном сочетании национальных и общечеловеческих ценностей, национально-патриотического воспитания и воспитания положительного отношения к мировой культуре, в современном понимании — поликультурного воспитания. В концепции П.П. Блонского это как бы естественный путь: к общечеловеческой культуре через национально-патриотическое воспитание, которое расширяет человеческое «я», а процесс образования человека неразрывно связан с мировой педагогической мыслью и практикой.

Согласно рассмотренным положениям, в концепции новой народной школы П.П. Блонского прослеживаются предпосылки идеи национальной толерантности в отечественном образовании — сочетание традиций и новаций, консервативной и либеральной педагогических парадигм, хотя для того времени данная концепция представляла собой демократическую неолиберальную педагогическую парадигму, в которой были заложены методологические основы новой народной школы России. В современном понимании эта концепция отражала гуманистический, аксиологический, культурологический и деятельностный подходы к школьному образованию.

Почему мы остановились именно на этой работе П.П. Блонского? Во-первых, это связано с тем, что ранний период его творчества недооценивался в советской педагогической науке. Во-вторых, его концепция является последовательным развитием лучших традиций отечественной и мировой педагогической мысли. Она представляет собой не утопичную педагогическую теорию (как, например, идея «свободного воспитания» Ж.Ж. Руссо), а содержит ряд практических рекомендаций для организации учебно-воспитательного процесса в новой школе,

имеющих новаторский характер. В-третьих, данная концепция отражает предпосылки идеи национальной толерантности в отечественном образовании, представляющей собой медиационный процесс, направленный на конструктивный диалог и гармоничное сочетание консервативных и либеральных педагогических идей при сохранении и укреплении своей позитивной национальной идентичности. Позднее в результате утверждения научного единомыслия и интолерантности к «буржуазной идеологии» этот процесс будет невозможен. В-четвертых, здесь автор раскрывается как подлинный педагог-гуманист, ставший в 1920-30-е гг. теоретиком в советской психолого-педагогической науке. В-пятых, сравнивая эту статью с последующими работами П.П. Блонского советского периода, можно проследить определенную деформацию мировоззренческой позиции выдающегося ученого под давлением коммунистической идеологии, и попытаться понять позиции других педагогов, которые вынуждены были в сложных условиях тоталитарного режима поступаться своими научными принципами и приспособляться, чтобы выжить. В-шестых, отдельные положения П.П. Блонского были использованы впоследствии А.В. Луначарским и Н.К. Крупской при создании концепции «Единой трудовой школы» и пионерского движения.

В заключение необходимо сказать, что в советский период П.П. Блонский предстает убежденным педагогом-марксистом («Трудовая школа» (1919 г.), «Марксизм как метод решения педагогических проблем» (1921 г.), «Основы педагогики» (1925 г.)), считая индустриализм главной чертой советской трудовой политехнической школы. Для него только «единая индустриально-политехническая школа имеет полное социальное оправдание» [2; 104], «индустрия (машинный способ производства) — высшее достижение человечества в его господстве над природой, является и высшей учительницей подростка и юноши в его цельном *политехническо-научно-философском образовании*» [2; 89]. У Блонского обучение и воспитание должны быть проникнуты «индустриализмом», и даже искусство, по его мнению, исторически и психологически находится в тесной связи с промышленностью. Можно сказать, что книга «Трудовая школа» почти ничего не имеет общего с его работой 1917 г. Она пронизана фетишизацией «индустриализма» и утопическими идеями, вроде «индустриальная политехническая школа создает рабочего-философа и открывает перед ним широкие перспективы интегрального научно-технического образования» [2; 89]. Недаром С.И. Гессен назвал эту работу «превосходной утопией» [8; 225]. Интересно, что впоследствии П.П. Блонский в статье «Как я стал педагогом» (1928 г.) выделил два недостатка этой книги: первый — оттеснение «на задний план ребенка», а второй — «мало писал о революционном воспитании бойцов рабочего класса против эксплуататоров» [4; 35].

В работе «Основы педагогики» (1925 г.) воспитание он уже рассматривает как «длительное воздействие на развитие подрастающего человека, организованное в интересах рабочего класса с целью выработки всесторонне развитых людей, могущих положить конец всякому классовому господству и эксплуатации» [5; 23]. Таким образом, мы обнаруживаем совершенно противоположную мировоззренческую позицию педагога, которая отражает классово-политическую идеологию большевизма, и это проявляется даже в лексике П.П. Блонского.

В статье «Марксизм как метод решения педагогических проблем», насквозь пронизанной идейно-коммунистическим пафосом, в свойственной для советско-

го периода манере, П.П. Блонский выступает с резкой критикой «анархолибералов», так он называл приверженцев свободного воспитания (Ж.Ж. Руссо и Л.Н. Толстого) и «трудовиков-педагогов», которые важным средством развития детей считали трудовое воспитание (Г. Кершенштейнера и С.Т. Шацкого). Главным выводом этой статьи является то, что педагогика раньше не могла быть наукой, так как «только марксистский (диалектический) метод делает педагогику наукой, и только марксистская педагогика может быть свободна от обывательской логики и утопических педагогических романов», а школа должна быть не просто трудовой, а «марксистской трудовой школой — школой коммунистического строительства и индустриализма» [3; 184]. Как известно, создание и обоснование диалектического метода принадлежит Гегелю, поэтому в этом высказывании чувствуется некоторая искусственность, отсутствие научной объективности и не свойственное раннему П.П. Блонскому «низкопоклонство» (советский термин) перед новой властью.

Сложно осуждать такой переворот сознания выдающегося педагога и психолога, но и трудно поверить в его приверженность советскому режиму. Однако для современных педагогов навсегда останутся добрым напутствием слова раннего П.П. Блонского, — *«любите не школу, а детей, приходящих в школу; любите не книги о действительности, а саму действительность; не жизнь суживайте до учения, но учение расширяйте до жизни! А самое главное: любите жизнь и как можно больше живите живою жизнью»* [1; 84].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блонский П.П. Задачи и методы новой народной школы. Избр. пед. и психол. соч. В 2 т. Т. 1 / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 39-85.
2. Блонский П.П. Трудовая школа. Избр. пед. и психол. соч. В 2 т. Т. 1 / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 86-164.
3. Блонский П.П. Марксизм как метод решения педагогических проблем. Избр. пед. и психол. соч. В 2 т. Т. 1 / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. С. 181-186.
4. Блонский П.П. Как я стал педагогом. Избр. пед. и психол. соч. В 2 т. / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. 304 с. Т. 1. С. 30-38.
5. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. В 2 т. Т. 1 / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. 304 с.
6. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. М.: Центрполиграф, 2001. 816 с.
7. Гессен С.И. Что такое единая школа? Пед. соч. / Сост. Е.Г. Осовский. Саранск: Красный Октябрь, 2001. С. 153-193.
8. Гессен С.И. Образовательная политика в Советской России. Пед. соч. / Сост. Е.Г. Осовский. Саранск: Красный Октябрь, 2001. С. 223-237.
9. Локк Дж. Мысли о воспитании // Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т. 2. / Под ред. А.И. Пискунова. М.: Сфера, 2006. С. 48-67.
10. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М.: Совет. энциклопедия, 1983. 840 с.